

В молчании и в разговоре,
В дыхании, сути всего –
Повсюду мне видится море,
И слышится голос его.

И светом омыта, и звуком
Моих полушарий кора;
– Се – волны, – сказала наука,
Раскачивая корабль.

В безбрежности толп миллионных,
В волнении флагов и штор
О редкие шлюпки влюблённых
Стучит одиночества шторм.

Но мама качает коляску,
Дитя утешая во сне.
И, боль принимая за ласку,
Колышется сердце во мне.

То чёрной стеной ледяною,
То, вдруг, и светла, и нежна,
Приходит волна за волною,
Не зная повтора и сна.

Как будто решили измором
Нас взять, одного за одним.
Мы изгнаны были из моря,
Но связь не утрачена с ним.

От родины не отрекаясь,
В пустынях, горах и лесах
Скитаюсь, ругаясь и каясь,
Качаясь, как на весах.

* * *

Века спустя как часть пейзажа
Руины города стоят:
Цивилизации пропажа,
Культурных мумий длинный ряд.

Но их костей и сухожилий
Меня не трогает парад.
Здесь раньше люди, люди жили,
Я с ними встрече был бы рад,

Ведь собирало время камни
По низким берегам речным
Их загорелыми руками,
Надёжным способом ручным.

И эти тёсанные склепы,
Сосудов глиняных бока
Не ветром высечены слепо,
Слепила не сама река.

Но жизнь ушла, другой в угоду,
И словно шепчет мне из тьмы:
«Вернётся всё домой, в природу,
Что из природы взяли мы».

Пусть. Гончары и камнетёсы
Не уличат меня во лжи:
Сложнейшим из всех ремёсел
Была и остаётся жизнь.

А той истории начало
Укрылось в дымке за кормой –
Под бирюзовым покрывалом,
За белоснежную каймой.

* * *

Облако памятью острова
Над горизонтом взошло –
Светлые локоны прошлого,
Облако ласковых слов.

С этого мига прощального
Годы и годы в пути –
Гордая горечь молчания
И тишина впереди.

Неба безоблачный колокол.
Моря блестящая даль.
Облако, милое облако,
Милая, голос подай!

Счастье нырнуло играючи,
Мой показался удел –
Тучей громовой пугающей
Берег скалистый чернел.

* * *

Если в сумрачной жизни твой путь одиноко,
То однажды представишь хотя бы,
Как на пляжа ночного холодный песок
Вышли самые крупные крабы.

С полным ртом золотого песка говоря,
Миражом растворялись в нём или
Застывали на месте в луче фонаря
И в глубокие норы манили.

Этот жёсткий, разжёванный всеми, песок
С каждым словом всё тише и мельче.
И язык одиночества к небу присох,
Но и время его не излечит.

* * *

Одетая в чёрное платье,
Ушитое блёстками звёзд,
Луна, на живущих не глядя,
Взошла на невидимый мост.

Её поторапливал юркий
На башне смотритель хромой,
И пенились нижние юбки
От каждого шага волной.

Я верил – она обернётся,
Замедленно, будто во сне,
И свет от зашедшего солнца
Посветит немного и мне.

Гляди, как уходит, мерцая,
В серебряных звёздах спина.
От края моста и до края,
За море уходит луна.

Уходит, и темень воронью
Накинув, как вдовий платок,
Не смотрит. И черт я не помню.
Я помню лишь свет золотой.

* * *

Океан грозил и уговаривал,
Закипал солёным кипятком,
Теплоходы в чреве переваривал,
Лодки растворял под языком.

Осыпал смолу аквамаринами,
Гнул улыбку в бешеный оскал;
Словно пёс укусы комариные
Через боль до мяса расчесал.

Рваной пеной вздыбилось пророчество,
Ледяной сапфир врезая в грудь.
Голубое око одиночества
Нас в слезе пытается сплакнуть.

* * *

Позабудьте наши имена.
Сохраните наши документы –
В них для вас описаны сполна
Этой экспедиции моменты.

Если мы погибнем, мы хотим,
Чтобы люди примирились с этим.
Потому, что риск необходим
На пути к любой мечте на свете.

Мы хотим, чтобы следом поднялись,
От ошибок наших оттолкнувшись,
Смельчаки в неведомую высь,
Словно рыбы первые на сушу.

* * *

На поиск лодки непришедшей
Послали люди вертолёт.
И день, казалось бы, прошедший,
Никак к финалу не придёт.

Никак не кончится качанье
Огня над пропастью во мгле,
Как жест извечного прощанья
Людей с надеждой на земле.

Не торопись, Морской Владыка,
Не призывай к себе глупцов –
Кому милей даров великих
Земли усталое лицо.